

18+

ДАНИИЛ ЗЛОБИН

СКВОЗЬ ПЕЛЕНУ

СБОРНИК МИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

Даниил Злобин

**Сквозь пелену. Сборник
мистических рассказов**

«Издательские решения»

Злобин Д.

Сквозь пелену. Сборник мистических рассказов / Д. Злобин —
«Издательские решения»,

«Сквозь пелену» — путешествие по грани реальности и тайны. Обыденность оборачивается загадкой: шорохи становятся знаками, тишина — криком. Мистика обнажает страх, вину, надежду — и заставляет задуматься, где кончается привычное и начинается необъяснимое. Сквозь туман намёков проступают вечные вопросы о природе тайны и её следе в душе человека.

Содержание

Не проклятье, а память	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сквозь пелену

Сборник мистических рассказов

Даниил Злобин

Дизайнер обложки Павел Александрович Злобин

© Даниил Злобин, 2026

© Павел Александрович Злобин, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-1016-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Предисловие к сборнику»

Название «Сквозь пелену» сразу задаёт тон: будто мы смотрим на мир сквозь лёгкую дымку, сквозь едва уловимую завесу, которая то сгущается, то почти рассеивается — и в эти мгновения проступают очертания чего-то иного. Именно в этой тонкой грани между явным и скрытым, между привычным и необъяснимым и живёт мистика Даниила Злобина — молодого автора, который не стремится оглушить читателя громом и молниями, а скорее приглашает присмотреться к тишине, в которой вдруг слышится чужой шаг.

Автор не строит громоздких мифологий и не прячет смысл за сложными символами. Его сила — в умении несколькими точными штрихами создать ощущение, будто реальность чуть-чуть сдвинулась: жёлтый свет лампы ложится непривычно, скрип двери звучит слишком отчётливо, случайная фраза повисает в воздухе, словно несёт в себе больше, чем сказано. Эти детали складываются в тревожную, но притягательную атмосферу, которая остаётся с читателем и после того, как страница перевернута.

Мистическое у Даниила — не внешняя декорация, а способ заглянуть внутрь человека: в его страхи, сомнения, чувство вины и редкие, но такие важные моменты, когда он всё-таки решается сделать правильный шаг. Автор не даёт готовых ответов — он оставляет пространство для размышлений, словно приглашая читателя самому решить, где здесь игра воображения, а где — прорыв сквозь пелену обыденности к чему-то подлинному.

В сборнике нет историй ради испуга: каждая из них — о том, как встреча с непостижимым меняет человека, заставляет его услышать себя и мир чуть яснее. Тон рассказов сдержанный, но выразительный: напряжение нарастает тихо, почти незаметно, и оттого становится только сильнее.

Откройте этот сборник — и позвольте себе ненадолго замедлиться. Возможно, сквозь пелену привычной суеты вы разглядите то, что обычно ускользает: тихий гул, похожий на стрекот цикад, едва уловимое движение тени в углу комнаты или внезапную ясность в собственных мыслях. «Сквозь пелену» — это приглашение увидеть мир иначе: не как нечто окончательно известное, а как пространство, где всегда есть место тайне — и где именно в этой тайне порой скрывается самое важное.

Не проклятье, а память

Нет ничего прекраснее русской бани. Думаю, у каждого сельчанина она есть. Мост, по которому я шёл, пролегал через камыши и заболоченную речку и вёл к бане — но не к обычной деревянной с дымоходом, а к бане общего пользования. Она была построена словно башня какого-нибудь герцога, но из красного кирпича. Здание было даже неплохим с архитектурной точки зрения.

Увы, однажды тёплый осенний денёк положил всему конец. В тот день зашумели птицы, дым стал доноситься из домов: загорелась общая проводка. Деревянные покосившиеся домики, амбары и сараи вспыхнули, заборы стали падать, а скот — бежать. Сельчане тушили дома, стараясь что-то спасти, но огонь перекидывался с одного дерева на другое. Дым вместе с пламенем стремительно распространялся. Бежала испуганная девушка. В какой-то момент она услышала крик ребёнка: голос доносился из той самой бани. Сквозь дым она вбежала внутрь. Обожжённая, покрытая волдырями, она смогла выкинуть младенца — его заранее ждавшая мать поймала. Позади спасительницы всё сгорело: извивающиеся языки пламени ползли всё выше. Едкий дым от почерневших досок навсегда отрезал девушке путь.

Люди начали тушить пожар. К этому времени подоспели пожарные. Четверть села сгорела дотла, но баня поначалу показалась целой. Девушка осталась одна — никто ей не помог. Баню осмотрели только на следующий день. Когда её разбирали, выяснилось, что внутри она всё-таки сгорела. Её почерневшее, покрытое пеплом тело лежало скрюченным под доской — видимо, она пыталась спастись. Увы, виновного так и не нашли: проводку устанавливали сами местные жители.

С девушкой простились и похоронили на кладбище. Со временем место её захоронения заросло деревьями. Камыши заволокли округу. И только ржавый мост словно соединял прошлое с настоящим... Или всё же нет?

Среди моих друзей ходила легенда о белокурой доярке: говорили, что одинокая душа девушки бродит около бани. В первый раз она оставляет молоко жутко солёным, во второй — творог острый как перец, в третий — сено. Сено нужно, чтобы обтереть пятки. А на четвёртый день она приходит в облике красной птицы. И если тогда прозвучит голос: «Понравилось тебе хлебосольство?», нужно ответить. Если скажешь «да», баня задымится, стены станут выше, а ты умрёшь. Если ответишь «нет», она уважит за честность и отпустит с миром.

Я тогда был мальчишкой, а мальчишки любят щекотать нервы. К тому же соседские пацаны смеялись надо мной: «Слабо сходить?» А я был упрямый. Мне захотелось это проверить. Поздно вечером мой детский энтузиазм привёл меня в то место. Колыхалась листва дубов, кроны отбрасывали тёмные тени. Чутьё подсказывало, что где-то здесь она... Я осматривал окрестности, обходил здание вдоль и поперёк. Зайдя внутрь, я услышал звук падающей старой балки — это был резкий хлопок и хруст.

Посреди помещения стояли вёдра — целая куча ржавых вёдер. На них было написано: «Любим, помним и скорбим».

— П-призрак!!! — закричал я.

Я испугался. За это время стало ещё темнее. С криками я и не заметил, как потерял шлёпанец. В сумерках мне почудился её тёмный силуэт.

Я прибежал домой в слезах.

— Бабушка, бабушка, ты прикинь: там, в этой бане, вёдра... Она — призрак, она там есть!

— Ой, господи, внучок, ты чего такое говоришь? Сплюнь, какие ещё призраки!

— В той кирпичной бане!

— Ты что, в ту часть ходил?!

— Да, но там призраки!

Когда я рассказал ей всю историю, она сильно поругала меня:

— Кто же туда ходит? Там доски и кирпичи валяются, падают! Ой, внучок, ну ты и напугал бабушку — давление аж подскочило!

— Вот что я скажу: в той бане вёдра накидали мы.

— А зачем?

— Я жила в той части и видела пожар. Вёдра накидали в знак благодарности за её труд. Знаешь дядю Лёню? Она спасла его сына. Мы отдали ей честь таким образом. Это была наша благодарность, а ещё... у нас оставалось чувство вины и стыда. Дядя Лёня чуть не спился: много лет его не отпускало это горе — до самой моей юности. Мальчик тоже чувствовал какой-то внутренний стыд. Тем вечером мы собрали вёдра, зажгли в них свечи и отнесли туда — как память о погибшей героине.

Больше я туда не ходил. А вёдра так и остались стоять. Ржавые, тяжёлые, с полустёртыми буквами. И пусть кто-то верит в легенду, а кто-то — в простую человеческую благодарность. Мне ближе второе. Потому что настоящие герои не пугают. Они просто остаются с нами — в памяти, в словах, в старых вёдрах посреди заброшенной бани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.